

Изучение истории России в Китае в XX в.

Чжан Гуансян

The study of Russian history in China in the 20th century

Zhang Guangxiang

(Institute of History and Culture, Northeast Asia Studies College,
Jilin University, Changchun, China)

DOI: 10.31857/S086956870005923-6

Понятие «история России» исследователи Китайской Народной Республики (КНР) трактуют в основном как «русскую историю с древнейших времён до Октябрьской революции»¹. С той же позиции российская история рассмотрена в данной статье, цель которой — представить главные направления и результаты изысканий китайских учёных по данной тематике за последнее столетие².

Обычаи и нравы России, а также русско-китайские контакты были зафиксированы в древних письменных памятниках Китая. После Опиумной войны (1860-е гг.) в стране начался «расцвет науки западной школы», и с течением времени количество связанных с Россией документов увеличилось. Вышли в свет «Общее описание страны России» (в переводе Лин Цзэсюя), «Краткий обзор России» (Луцзянского Чудотворца), написанные Вэйюанем «Записки о соединении и посещении России», где были представлены работа китайских

© 2019 г. Чжан Гуансян

¹ См.: Чжу Цзин. Краткий обзор об исследованиях истории России в последние годы в Китае // Идеологический фронт. 1982. № 6; Юй Пэй. Краткий обзор о исследованиях истории СССР / Под ред. Чэнь Цинэна // Краткий обзор о исследованиях всемирной истории после создания КНР. Пекин, 1991; Юй Пэй. Исследования истории России и СССР в период переводов и реферирований в аспекте всемирной истории // Кайфын. Ежемесячник исторической науки. 2006. № 4; Чжан Гуансян. Краткая ретроспектива исследований истории России за последние 30 лет // Чанчун. Альманах исторической науки. 2008. № 5; Яо Хай. Исследования истории России в Китае в течение 30 лет после введения политики реформы и открытости // Кайфын. Ежемесячник исторической науки. 2009. № 3; Чжан Цзяньхуа. Размышление над внутренними исследованиями в ближайшие 30 лет // Теоретическая академическая периодика. 2009. № 1; Ван Сяоцзюй. Внутренние исследования истории России в последние годы // Всемирная история. 2011. № 2; Ван Синь. История СССР / Под ред. Сяо Ли // Историческая наука за 40 лет (1949—1989) в Китае. Пекин, 1989; Исследования истории России и Восточной Европы / Под ред. Юй Пэй, Чжоу Жуняо // Всемирная историческая наука в течение 30 лет (1978—2008) в Китае. Пекин, 2008; Современные исследования всемирной исторической науки в Китае / Под ред. Юй Пэй. Пекин, 2012. Исследователи России тоже относят начало её истории к глубокой древности, но, в отличие от китайских учёных, полагают, например, что прошлое можно разделить на «царский», «советский», «российский» периоды, либо что история России охватывает этап с древнейших времён до Февральской революции 1917 г., а затем, до 1991 г., следует история СССР.

² Хотя история дипломатии России и является актуальной исследовательской проблемой в китайской науке, тем не менее соответствующие изыскания постепенно отошли к области истории международных отношений. В КНР исследования такого плана проводятся в основном в контексте древней, новой и новейшей истории страны. В данной статье вопросы, связанные с этой проблемой, специально не рассматриваются. См. подробнее: Су Фэнлинь. Исследования истоков торговой истории Китая и России // Хэйхэская академическая периодика. 1990. № 3; Хуан Динтянь. Исследования истории отношений Китая и России в XX веке // Исторические исследования. 1999. № 4; Люй Ижэнь. Обзор исследований по истории отношений Китая и России в период Цинской династии и Народной Республики // Хэйлунцзянская общественная наука. 2000. № 6.

авторов «Географические записки о приморских государствах» и «Исторический труд о Севере Китая» Хэ Цютао.

Процесс исследований по русской истории в XX в. условно можно разделить на два этапа (условный рубеж между ними — 1949 г., образование КНР). Первый из них распадается на два периода: 1900—1929 и 1930—1948 гг., второй — на четыре: 1949—1966, 1967—1977, 1978—1989 гг. и с 1990 г. по настоящее время.

Первый этап исследований

До 1930-х гг. главная задача китайских учёных состояла лишь в том, чтобы в самых общих чертах показать тенденции исторического развития России. В течение следующего десятилетия количество трудов, посвящённых российскому прошлому, увеличилось. Опубликованные в эти годы научные труды стали более содержательными. В 1930 г. начала работу группа историков, инициировавшая издание ежемесячника «Исследования по России». Были созданы Ассоциация китайско-советской культуры (1935), Издательство журналов китайско-советской культуры (1936), приступившее к выпуску ежемесячника «Китайско-советская культура» и одноимённой серии научно-популярных книг³. Одновременно выходят переводы трудов русских и советских историков: «Полный курс лекций по русской истории» С.Ф. Платонова, «История России» Д.П. Святополк-Мирского, «История России» Г.В. Плеханова, «История русской революции» Л.Д. Троцкого, «Полная история русских революций» М.Н. Покровского.

Как правило, авторы опубликованных в тот период работ не анализировали важнейшие проблемы, а излагали события, разрабатывая в основном лишь темы «Общая история России» и «История революционного движения»⁴. Такая ситуация объяснялась просто: на основе переводов трудов русских учёных китайские специалисты составляли компиляции. Кроме того, в 1930-х гг. сотрудничество Компартии Китая с Гоминьданом, названное «Первый единый фронт», было прервано, и «Великая революция» потерпела поражение. Именно тогда исторический опыт Октябрьской революции стал образцом для преобразования китайского общества, а изучение революционного движения в России приобрело для китайцев особое значение.

Научные достижения учёных СССР оказали большое влияние на китайских исследователей. Для их изысканий также были характерны классовый подход, повышенное внимание к проблемам идеологии, революции, распространения марксизма в России, роли пролетариата в историческом процессе, борьбы за освобождение трудящихся от гнёта капитализма. Изучение в Китае истории России началось с имитации исследовательских рамок и способов интерпретации явлений прошлого, характерных для советской исторической науки. Часто труды китайских историков (многие из них получили образование в СССР) носили догматический характер⁵.

³ См.: Чжан Цзяньхуа. Размышления над внутренними исследованиями в ближайшие 30 лет.

⁴ Чжу Чжэньсинь. История русской революции. Пекин, 1926; Ян Юцзюнь // История русской революции. Шанхай, 1928; Чэнь Фугуан. Записки о русских революциях // Вестник университета Цинхуа (Полоса естественных наук) (Пекин). 1917. № 3; Фан Ину. Русские богатства // Вестник университета Цинхуа (Полоса естественных наук). 1918. № 5.

⁵ См.: Чжан Гуансян. Краткая ретроспектива исследований истории России...

Во второй половине XX в. китайские специалисты, опираясь на принципы марксистско-ленинского анализа прошлого и применяя традиционные методы исторической науки, добились больших успехов в изучении истории России — политической, социально-экономической, дипломатии, общественной мысли и культуры. В 1950-х — начале 1960-х гг. в КНР были созданы институты, специализировавшиеся на исследовании российской истории, издавались соответствующие академические журналы.

В этот период Китай во всём учился у Советского Союза, особенно это касалось проблемы выживания в неблагоприятной международной обстановке, отягощённой трудностями внутреннего развития. В условиях заключения договора о мире и сотрудничестве между КНР и СССР первостепенное значение для китайских историков приобрела разработка проблем развития первого в мире социалистического государства.

Для подготовки квалифицированных специалистов в области истории России большие группы китайских студентов ежегодно отправлялись на учёбу в СССР. Одновременно Китайский народный и Северо-Восточный педагогический университеты стали приглашать советских учёных для чтения курсов по разным дисциплинам, а также для преподавания истории России. Изучавшие её в КНР и за рубежом студенты стали первым поколением дипломированных специалистов в социалистическом Китае в области этой научной отрасли, взявших на себя ответственность за подготовку. Среди «первых» были Чжу Хуань, Ли Цзянь, Ся Цзинчай, Чжан Жунчу, Лю Цзуйси, Сунь Чэнму, Чэнь Чжижуа, Чэнь Цинэн, Сюй Тяньсинь, Чжэн Ифань, Се Юши, Тао Хуэй Фэнь. Они внесли серьёзный вклад в историческую науку, определили главные направления дальнейших исследований и подготовили историков-русистов, ставших впоследствии лидерами этой отрасли знания.

В те годы ЦК КПК создал специальное учреждение для подготовки полноценных переводов трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина. Затем были образованы Институт всемирной истории, Институт СССР и Восточной Европы Академии общественных наук Китая (АОНК). В Китае было переведено на китайский язык и опубликовано огромное число сокращённых вариантов монографий и статей видных историков Российской империи, а также советских учёных. Эти труды стали вскоре главными учебными пособиями для китайских университетов. Например, среди них были «Обзор русской истории» С.Г. Пушкарёва, «История народного хозяйства СССР» П.И. Лященко, «История народного хозяйства СССР: курс лекций» Ф.Я. Полянского, «Отмена крепостного права в России» П.А. Зайончковского, «Первая русская революция 1905—1907 гг.» и «Рабочее движение в России в XIX веке. Волнения крепостных и вольнонаёмных рабочих, 1800—1860» А.М. Панкратовой, «Борьба большевиков за руководство крестьянским движением в 1905 году» Е.Д. Черменского.

Стали выходить специализированные периодические журналы: «Сборник переводов по историческим проблемам», «Сборник переводов по исторической науке», «Сборник переводов по национальным проблемам», «Сборник переводов по международным проблемам», «Сборник переводов для преподавателей» и т.д. На страницах этих изданий появились переводы статей многих советских исследователей (Б.Д. Грекова, Н.М. Дружинина, М.В. Нечкиной,

Б.А. Рыбакова, И.И. Смирнова, С.В. Бахрушина, В.В. Мавродина, В.И. Корещкого, А.М. Панкратовой, М.Н. Тихомирова, Л.В. Черепнина, С.Г. Струмилина, П.И. Лященко, В.К. Яцунского, П.Г. Рындзюнского, К.Н. Тарновского, И.И. Минца, В.В. Лебедева, П.В. Снесаревского, А.М. Сахарова, М.Н. Покровского, Б.Ф. Поршнева, Б.Н. Пономарёва, С.М. Дубровского, С.Д. Сказкина, С.В. Юшкова, А.М. Разгона, И.В. Кузнецова, И.Д. Ковальченко, Б.Б. Кафенгауза). Здесь освещались различные проблемы истории России (восточные славяне, происхождение Древней Руси, русский феодализм, крестьянское хозяйство, социальное расслоение крестьян, крестьянские войны, формирование и развитие капитализма, реформы и революция). В тот период революция 1905—1907 гг. была главной темой исследований в Китае. Написанные китайскими учёными «Избранные произведения в память 50-й годовщины начала Первой русской революции», «Русская революция 1905 года и Китай» и «Буржуазно-демократическая революция в России» представляли собой компиляцию работ по данной проблеме исследователей СССР и КНР.

В таких научных журналах, как «Ежемесячник исторической науки», «Преподавание истории», «Преподавание и исследование», «Исследования истории», «Альманах исторической науки», в течение 10 лет были опубликованы около 40 статей китайских учёных, использовавших при изучении истории России диалектический и исторический материализм. Сосредоточив внимание на антифеодальной и антиимпериалистической борьбе русского народа, исследователи КНР добились серьёзных успехов в исследовании проблем, связанных с реформами Петра I, революциями 1905—1907 и 1917 гг., централизацией власти, восстанием декабристов, крестьянской общиной, аграрными вопросами, крестьянскими войнами, крепостным правом. Кроме того, был сделан акцент на труды Г.В. Плеханова. Однако тогда китайские историки находились под сильным воздействием советского опыта изучения проблем прошлого России. Значительно сужала рамки их видения теория классовой борьбы, которая являлась основополагающим принципом для любых научных изысканий.

Особое влияние на учёных КНР оказывала и внутрисполитическая обстановка. Так, в связи с «культурной революцией» (1966—1979), идеологическим противостоянием, а затем пограничным конфликтом на острове Даманский (1969) между СССР и Китаем (приведшим к разрыву их дипломатических отношений) все проводившиеся исследования по истории России были остановлены.

«Новая эпоха» исследований (1979—1990-е гг.)

В 1978 г. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, проходивший под знаком «Освобождение ума от предрассудков, поиск истины на основе фактов» вдохнул новую жизнь в область изучения российской истории. Политика реформ и открытости в определённой степени предоставила китайским исследователям научную свободу.

Вновь приступили к работе закрытые во время «культурной революции» институты, были созданы новые исследовательские ассоциации и организации. Группа молодых учёных и специалистов среднего возраста, составивших главную научную силу в стране, по качеству научного анализа и размаху исследований превзошла своих предшественников.

Открылись Институт проблем СССР и Восточной Европы при Шанхайской академии общественных наук, институты и кафедры СССР и Восточной

Европы в Цзилиньском, Шэньсийском педагогическом, Ланьжоуском и Хэйлунцзянском университетах и других вузах страны. В 1985 г. была учреждена Китайская научно-исследовательская ассоциация истории СССР и Восточной Европы. Эта неформальная академическая организация не только проводит ежегодные конференции, объединяющие китайских исследователей истории России, СССР, Восточной Европы и работников просвещения, но и координирует научную деятельность в общегосударственном масштабе.

В 1977 г. была восстановлена упразднённая в 1966 г. система вступительных экзаменов в вузы. Начался набор в аспирантуру (1978) и докторантуру (середина 1980-х гг.) по специальности «история России» в вузах Пекина, Ганьсу, Шэньси и Хэйлуцзяна. В 1984 г. КНР восстановила культурный и научно-образовательный обмен с СССР и вновь стала направлять туда студентов. В результате очень скоро на смену группе историков-русистов, занимавшихся в Китае соответствующими исследованиями и преподаванием, пришли молодые и активные специалисты.

В этот период возросло число переведённых и реферированных трудов иностранных авторов. Среди них — «Русская история с древнейших времён» М.Н. Покровского, «Атлас по русской истории — изменение границ в период XI века» А.Ф. Чью, «Экономическая история СССР» В.Т. Чунтулова, «Крестяньские войны в России XVII—XVIII вв.» И.И. Смирнова, «Революция 1917 года глазами её руководителей» Д. Анина, «Воспоминания (1894 — октябрь 1905 гг.). Царствование Николая II» и «Воспоминания (17 октября 1905 — 1911 гг.). Царствование Николая II» С.Ю. Витте, «Двадцать три ступени вниз» М.К. Касвинова, «Положение рабочего класса в России» Н. Флеровского, «Декабристы» М.В. Нечкиной, «Методы исторического исследования» И.Д. Ковальченко, «Историк и социология» Б.Н. Миронова.

Тематика работ китайских историков-русистов отличалась разнообразием. Улучшилось качество исследований и увеличилось их количество. В этой связи следует отметить труды Лю Цзуй Си, Сунь Чэнму, Ли Цзяня, Сюй Цзинсюе. Посвящённое же Октябрьской революции фундаментальное исследование Сунь Чэнму, Ли Сяньжуна и Кан Чуньлиня — одно из лучших достижений китайской историографии⁶.

В те годы в Китае появились новые периодические издания: «Всеобщая история», «Фронт общественных наук», «Динамика исследований всеобщей истории», «Сборник переводов о всеобщей истории», «Знания по истории иностранных стран», «Исследования России, Средней Азии и Восточной Европы», «Исследование исторической теории», «История СССР», «Общественная наука иностранных стран», «Альманах исторической науки», «Ежемесячник исторической науки», «Учение истории», «Исследования Сибири». Одновременно стали выходить в свет университетские научные журналы, на страницах которых были представлены результаты новейших китайских исследований. Возобновил деятельность самый главный специализированный журнал «Исторические исследования»⁷.

⁶ Краткий курс по общей русской истории / Под ред. Лю Цзуй Си, Сунь Чэнму, Ли Цзяня. Пекин, 1986; *Сунь Чэнму, Ли Сяньжун, Кан Чуньлинь. История Октябрьской революции // Жизнь. Чтение. Знания.* Пекин, 1980.

⁷ С 1967 г. журнал «Исторические исследования» не выходил. В 1974 г. его вновь начали издавать.

В 1978—1989 гг. были опубликованы 240 статей учёных КНР по таким проблемам русской истории, как происхождение Древней Руси, крестьянские войны XVII—XVIII вв., реформы Петра I, восстание декабристов, реформы Александра II, Столыпинская аграрная реформа, революции 1905—1907 гг., февраля и октября 1917 г., военный империализм, общественно-политическая система Российской империи и революционное движение, крестьянская община и развитие аграрного сектора, российско-китайские дипломатические отношения, общественная мысль и культура и др. Но, несмотря на стремление авторов объективно исследовать исторический процесс, их работы отличали идеологические стереотипы, классовый подход, политическая ангажированность.

В 1979—1989 гг. в КНР вышла масса книг, переведённых на китайский с русского и английского языков⁸, и произошло важное для исторической науки событие — началось широкое распространение западной теории социально-экономической модернизации. В 1985 г. на первой конференции Китайской научно-исследовательской ассоциации истории СССР и Восточной Европы члены секции «История России» сосредоточились на обсуждении проблем модернизации. С тех пор для китайских учёных данная теория стала методологической основой анализа прошлого России.

С одной стороны, это было связано с возможностью применения разнообразия теоретико-методологических принципов исторических исследований, о чём провозгласило высшее руководство страны, с другой — с потребностями развития дисциплины «История России». Так, в Китае на фоне проведения политики реформ и открытости, в ходе соответствующих изысканий учёные избавлялись от устаревших политических догм.

Исследования рубежа XX—XXI вв.

После 1991 г. между Китаем и Россией сложились добрососедские отношения, которые приняли форму стратегического партнёрства. Расширение команды историков-русистов, укрепление межакадемических связей, доступ китайских специалистов к документам государственного архивного фонда РФ, заимствование разных зарубежных теорий общественного развития и методологических принципов, развёртывание междисциплинарных исследований — всё это активизировало в Китае процесс изучения российской истории. При этом количество изданных по данной тематике трудов значительно возросло, темы монографий и статей, базировавшихся на новых источниках, отличались разнообразием и глубокой проработкой заявленных проблем.

Научно-исследовательское бюро СССР и Восточной Европы Института всемирной истории АОНК было переименовано в Научно-исследовательское бюро истории России и Восточной Европы, Научно-исследовательский институт СССР Цзилиньского университета — в Научно-исследовательский институт России. На базе Научно-исследовательского института СССР и Восточной Европы Северо-Восточного педагогического университета был создан Научно-исследовательский центр, включённый Министерством образования КНР в научно-исследовательскую базу гуманитарных и общественных наук общенациональных вузов. Изменения коснулись Пекинского, Шаньсийского педагогического, Пекинского педагогического, Уханьского и Нанкинского, Ланьчжоуского и Хэйлунцзянского университетов, Сучжоуского научного и техни-

⁸ См.: Современные исследования всемирной исторической науки в Китае.

ческого института, университета Нанькай и других вузов, а также Академии общественных наук (АОН) провинции Хэйлунцзян. Все эти учебные заведения создали у себя благоприятную научную атмосферу для проведения исследований по российской истории.

Активизировалось научное взаимодействие Китая с Россией и некоторыми зарубежными странами. Учёные КНР направлялись в РФ на научные стажировки. Например, благодаря подписанному между АОНК, РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова и другими учебными заведениями соглашению о сотрудничестве известные в настоящее время учёные Ма Луншань, У Эньюань, Хуан Лифу и Чжан Гуансян получили возможность выехать за границу. Российские же историки приезжали в Китай для чтения лекций в университетах (Цзилиньском, Северо-Восточном педагогическом и Шаньсийском педагогическом) и институтах (Сучжоуском научном и техническом, Всемирной истории АОНК, НИИ России, Восточной Европы и Средней Азии).

В одном только Цзилиньском университете в 2001—2019 гг. более 40 исследователей РФ, включая Л.В. Милова, В.В. Алексеева, С.П. Карпова, Л.И. Бородкина, Б.Н. Миронова, Н.М. Арсентьева, С.К. Лебедева, И.В. Побережникова, А.Н. Медушевского, Т.Ф. Измestьеву, С.А. Нефёдова, В.Б. Жиромскую, В.Л. Степанова, М.А. Давыдова, В.В. Запария, И.В. Поткину, А.В. Сперанского, А.В. Голубева, А.И. Уткина, В.Г. Федотова и др., прочитали лекции по истории своей страны (экономической, политической, социальной, внешней политики, модернизации и др.).⁹

Среднее поколение специалистов по истории России (У Эньюань, Ли Чуньлун, Син Гуанчэн, Чжан Гуансян, Хуан Лифу, Чжао Шиго, Хуан Динтянь, Яо Хай, Чжан Цзяньхуа, Чжан Шэнфа, Лэй Липин, Цао Вэйань, Ло Айлинь, Шэнь Лихуа, Лю Сяньчжун, Бай Сяохун, Чжу Чжэнхун, Ян Цуйхун, Шао Лиин) взяло на себя процесс подготовки новой смены исследователей. И в начале XXI в. молодые учёные (Шэнь Лихуа, Чжан Цзунхуан, Сюй Цзиньцю, Ван Шаочжан, Ши Цзяньцзюнь, Го Сяньхун, Е Яньхуа, Го Юйчунь, Ли Гуйин, Чжоу Сяохуэй, У Хэ, Цзян Чжэ, Го Вэнь, Пэй Жань, Лю Чжунгуй, Тан Яньфэн, Юань Лили, Ван Сюели) представили первые результаты своих работ.

В настоящее время Цзилиньский, Пекинский педагогический, Шаньсийский педагогический, Северо-Восточный педагогический и Северо-Западный университеты, НИИ всемирной истории АОНК и НИИ России, Восточной Европы и Средней Азии имеют аспирантуры и докторантуры по специальности «История России».

С 1991 г. в КНР действует Национальный фонд общественных наук, финансирующий специалистов — представителей научно-исследовательских организаций и вузов, которые обладают необходимым потенциалом для проведения фундаментальных исследований. В 1993—2012 гг. фонд выдал десять грантов по направлению «История России». Другие общенациональные проекты, материально поддерживавшиеся провинциальными университетскими фондами общественных наук (в общей сложности было выдано около 100 грантов), тоже способствовали подготовке и активизации исследований историков-русистов.

В новейший период значительно возросло количество переведённых на китайский язык и реферированных трудов исследователей России и других

⁹ См.: Чжан Гуансян. Краткая ретроспектива исследований истории России...

стран¹⁰. О современном состоянии исторической науки в РФ стало известно в Китае благодаря российским учёным, специально подготовившим оригинальные статьи для местных научных журналов¹¹.

На рубеже XX—XXI вв. китайские историки перешли от рассмотрения общих проблем российской истории к изучению конкретных вопросов того или иного периода. Например, в работе Цао Вэйяня¹² использованы новые подходы к изучению исторической действительности. В связи с этим заслуживают внимания труды, в которых рассмотрены проблемы реформ, революций, модернизации¹³, политической истории России¹⁴, а также русской крестьянской

¹⁰ Ключевский В.О. История сословий в России / Пер. Сюй Чанхяня. Пекин, 1990; Мавродин В.В. Образование единого русского государства / Пер. Юй Дацзюня. Пекин, 1991; Краткая история русской культуры с древнейших времён до 1917 года / Пер. Чжан Каи. Пекин, 1994; История педагогики в СССР / Под ред. Н.А. Константинова; пер. Ву Шиина. Пекин, 1996; Преобразование Петра I / Под ред. Б.Б. Кафенгауза, Н.И. Павленко; пер. Го Цигэ. Пекин, 1997; Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в Древней Руси / Пер. Люй Хэшэна. Пекин, 1998; Никольский Н.М. История русской церкви / Пер. Дин Шичао. Пекин, 2000; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Пер. Чжан Гуансяня. Цзинань, 2006; Раеф М.И. Осмысление Российской империи (Understanding imperial Russia) / Пер. Цзян Сюечжэня, Ван Дуаня. Шанхай, 1996.

¹¹ См.: Алексеев В.В. Некоторые размышления о русской модернизации в XX веке / Пер. Чжан Гуансяня // Общественный научный журнал Цзилиньского университета. 2005. № 5; Миронов Б.Н. Россия и Запад в моделях модернизации / Пер. Чжан Гуансяня // Общественный научный журнал Цзилиньского университета. 2006. № 6; Побережников И.В. Пространственные особенности русской модернизации / Пер. Чжан Гуансяня // Общественный научный журнал Цзилиньского университета. 2008. № 6.; Медушевский А.Н. Реформы и антиреформы в истории России в XVIII—XIX веках / Пер. Чжан Гуансяня // Иностраннный общественный научный реферат. 1991. № 4; Медушевский А.Н. Русское государство и модернизация в XVIII—XX веках / Пер. Чжан Гуансяня // Альманах исторической науки. 2008. № 1; Миронов Б.Н. Причины русских революций в аспекте модернизации / Пер. Чжан Гуансяня, Чжун Цзяньпина // Альманах исторической науки. 2012. № 5; Нефёдов С.А. Причины русских революций / Пер. Чжан Гуансяня, Чжун Цзяньпина // Ежемесячник исторической науки. 2012. № 10; Кошман Л.В. Русская урбанизация с конца XVIII века до начала XX века: форма выражения и уровень / Пер. Чжан Гуансяня // Общественный научный журнал Цзилиньского университета. 2009. № 6; Миронов Б.Н. История по антропометрии в XVIII—XX веках: теория, исследовательские методы и первоначальные результаты / Пер. Чжан Гуансяня // Альманах исторической науки. 2008. № 6; Миронов Б.Н. Условия жизни русского народа с XIX до начала XX века. Анализ на основе антрометрических данных / Пер. Чжан Гуансяня, Чжун Цзяньпина // Ежемесячник исторической науки. 2012. № 10.

¹² Цао Вэйянь. Новое рассмотрение истории России: основные проблемы, влияющие на развитие истории России. Пекин, 2002.

¹³ Тао Хуэйфэн. Европеизация в реформах Петра Великого. Гуйлинь, 1996; Тао Хуэйфэн. Новая история русских реформ. Пекин, 2007; Цзинь Яни. Исследование российской и советской модернизации и реформ. Пекин, 1999; Лю Цзуйси. Реформа и революция: исследование русской модернизации (1861—1917). Пекин, 2001; Шао Лин. Судьба реформ: история реформ местного самоуправления в России. Пекин, 2000; Чжан Гуансян. Исследование русской урбанизации в XVIII—XIX веках. Чанчунь, 2006; Чжан Цзяньхуа. Исследование пути русской модернизации. Пекин, 2002; Ван Юньлун. Специальный путь модернизации: исследование русских революций и реформ в новое время. Пекин, 2004; Чжао Шиго. Исторический выбор: исследование русских революций и реформ в позднимперский период. Пекин, 2006.

¹⁴ Чжао Шиго. История российского политического строя и структура власти. Чанша, 1998; Ли Юнцзянь. История русских политических партий: формирование пирамиды власти. Пекин, 1999; Чжао Чжэньин. История политической системы в России. Далинь, 2000; Яо Хаи. Истоки российского конституционного движения в новое время. Чэнду, 1996; Лю Сяньчжун. Российская Государственная дума в начале XX в.: создание и практика. Пекин, 2007; Е Яньхуа. Исследование российских политических партий в начале XX в. Харбин, 2008.

общины¹⁵. В последние годы в Китае активно изучалась русская общественная мысль и культура (не менее 57 исследований).

С 1995 г. и по настоящее время в КНР было успешно защищено и опубликовано значительное число докторских диссертаций, базировавшихся на разнообразных источниках и литературе. При этом авторы применяли как традиционные, так и современные методы исследований¹⁶.

Неопубликованные докторские диссертации также носили новаторский характер¹⁷. В этой связи показательны работы Сяо Цзюньчжэн (русская деревня рассмотрена в трёх аспектах: состояние крестьянского хозяйства и процесс социального расслоения, преобразование русской деревни в результате реформ, влияние экономической традиции на развитие аграрного сектора) и Ян Цуйхун (проанализирована история взаимоотношений Русской Православной Церкви и государственной власти в разные исторические периоды российской истории).

Если в 1990—1999 гг. в различных академических изданиях было опубликовано не менее 135 статей китайских историков-русистов, то в 2000—2018 гг. — около 500. Другими словами, в Китае количество работ по истории России (прежде всего экономической и политической) увеличилось более чем в два раза.

¹⁵ *Цзинь Яни, Бянь Ву*. Сельская община, реформы и революции: традиция общины и путь русской модернизации. Пекин, 1996; *Ло Айлинь*. Исследование русской сельской общины в позднюю феодальную эпоху. Гуйлинь, 2007.

¹⁶ См., например, докторские диссертации: по направлению истории региона и истории государства Пекинского университета — *Шо Лиин*. Реформы местного самоуправления и институциональная эволюция в России (1998); *Дай Гуйцзюй*. Реформы Русской православной церкви (1861—1917) (1999); *Лю Сяньчжун*. Российская Госдума новой эпохи: создание и практика (1999). По направлению всемирной новой и новейшей истории Пекинского университета — *Фу Шимин*. О русской общине в начале XX века (2000). По направлению всемирной истории Пекинского университета — *Ван Сяоцзюй*. Миграция и развитие в Сибири после Крестьянской реформы (2001); *Ло Айлинь*. Исследование русской аграрной коммуны поздней феодальной эпохи (2002); *Се Голян*. Исследование русских социалистов-революционеров (2003). По направлению всемирной истории Цзилиньского университета — *Е Яньхуа*. Исследование российских политических партий в раннее время (2007).

¹⁷ См., докторские диссертации: по направлению всемирной новой и новейшей истории Пекинского университета — *Сяо Цзюньчжэн*. Социальные перемены в русских сёлах (1861—1914) (1997); *Чэнь Цзиньинь*. Исследование китаеведения С.М. Георгиевского (2008). По направлению всемирной древнейшей истории и истории средних веков Восточного педагогического университета — *Чжан Гуансян*. Исследование русской урбанизации в период позднего феодализма (1998). По направлению всемирной истории Восточного педагогического университета — *Ян Цуйхун*. Исследование отношений между Русской православной церковью и государственной властью (2004); *Чжоу Сяохуэй*. Исследование европейского и русского крестьянского хозяйства с середины XVIII века до середины XIX века (2009); *Тан Яньфэн*. Исследование крестьянской экономики после Реформы 1861 года (2011); *Ван Юньлун*. Исследование Просвещения и просвещённого деспотизма (2000). По направлению всемирной истории Шаньсийского педагогического университета — *Го Вэн*. Историческая динамика русского либерализма в новую эпоху (2007); *Го Сяньхун*. Исследование российской судебной реформы 1864 года (2011); *Чи Цзя*. Происхождение названия «Русь» и формирование государства Древняя Русь (2012). По направлению российской истории Цзилиньского университета — *Чжан Фушунь*. Исследование русских земельных реформ в начале XX века (2008); *Сюй Цзиньцю*. Российские государственные учреждения и система должностного лица (XIX век — начало XX века) (2008); *Цзян Чжэ*. Исследование российской Госдумы в начале XX века (2009); *Лю Вэй*. Развитие русского банковского дела и государственной экономики в 1860—1917 годах (2011); *Юань Лили*. Мысль и практика русского кооператива до Октябрьской революции (2011). По направлению российской истории Вуханского университета — *Чжан Чжунхуа*. Русские реформы и аристократия в XVIII веке (2005); *Ян Сумэй*. Из свободной группы до закрытого военного класса: исследование истории Донских казаков с XVI века до 30-х годов XIX века (2010).

В XX в. при изучении прошлого китайские историки использовали различные заимствованные зарубежные теоретико-методологические подходы — социокультурный, дарвинизм, исторический материализм, марксизм, теорию модернизации, позитивизм. Все они существенно повлияли на процесс изучения российской истории в Китае.

Сегодня в стране идёт процесс деидеологизации и деполитизации научных исследований. Современные китайские историки-русисты уже не руководствуются политическими установками сверху или какими-то одиозными суждениями, а начинают изучение проблем с анализа соответствующих документов и литературы, что позволяет им адекватно интерпретировать явления и факты прошлого.

Однако выяснилось, что исследователи концентрировали всё внимание на исторических процессах, произошедших в России после правления Петра I, практически не интересуясь предшествовавшей эпохой. С содержательной точки зрения китайские учёные по-прежнему отдают предпочтение изучению проблем, связанных с анализом крупных реформ, революций, самодержавия, крепостничества и культурных явлений, тогда как социально-экономическая история и историография не получают должного освещения. За пределами их исследовательского интереса остаются вопросы, касающиеся благосостояния, образования, социального обеспечения, истории повседневности и социальной психологии. Почти не изучаются правовые, гендерные и экологические проблемы России. Более того, переосмысление общей истории с позиций новейших достижений мировой науки и обобщение полученных результатов не нашли в Китае монографического воплощения. Явно недостаточно переводов на китайский язык наиболее значимых в научном плане трудов российских историков по сравнению с их переводами с английского, французского, немецкого и японского языков. Не хватает исследователей, которые в полной мере владеют новейшими методами исторического анализа, в частности математической статистики.

Следует упомянуть и о том, что очень часто китайские исследователи в своих монографиях и статьях ссылаются на местные учебники по российской или всеобщей истории. Однако такого рода литература, являясь компиляцией основных результатов профессиональных исследований, предназначена прежде всего для распространения знаний. Использование положений учебников в качестве научных аргументов переворачивает всё с ног на голову, делая бессмысленными предпринятые учёными изыскания. Между тем именно сегодня — в условиях жёсткой конкуренции со стороны специалистов по истории стран Западной Европы и Японии — историкам-русистам необходимо постоянно повышать свой профессиональный уровень и расширять круг привлекаемых источников и научной литературы.

Более серьёзная проблема китайской исторической науки — острая нехватка молодых специалистов по истории России. Дело в том, что в период становления эта научно-образовательная дисциплина по причине общественно-политического раскола между Китаем и СССР, а затем и «Культурной революции», развивалась слабо и в конце концов сошла на нет. Историки-русисты, получившие образование в СССР после создания КНР, один за другим вынуждены были сменить специализацию. Те немногие, кто продолжили заниматься

преподавательской деятельностью и научными исследованиями, оказались под гнётом различных внутривластных движений, если же они читали по-русски или пользовались советскими данными, то попадали под подозрение в поддержке тайных связей с заграницей¹⁸. В таких неблагоприятных условиях о подготовке новых кадров не могло быть и речи. Восстановление системы вступительных экзаменов в вузы, проведение Политики реформ и открытости изменили ситуацию. Но, к сожалению, ранее полученные китайскими учёными профессиональные знания и навыки оказались на долгие годы преданы забвению, а сами историки пропустили наиболее продуктивный период своей творческой деятельности.

Когда в Китае были вновь подготовлены специалисты по истории России, в геополитике усилилось влияние Западной Европы и Японии, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. произошли серьёзные социально-политические изменения в Восточной Европе, распался СССР и закончилась холодная война, мир пошёл по пути становления многополярности. История США, Англии, Западной Европы и Японии приобрели в КНР новую «действительную потребность», что привлекло повышенное внимание государства и многих специалистов. В то же время Россия во внешней политике взяла курс на Запад, причём её внутривластная обстановка приобрела неустойчивый характер, а экономика долго пребывала в стадии стагнации. В сравнении с изучением истории США, Англии и Японии, исследование проблем прошлого России в Китае потеряло свою притягательную силу. В результате в КНР обучение русскому языку оказалось под вопросом. В школах, где его раньше осваивали, перешли на преподавание английского языка, получившего статус первого иностранного. В средней школе дисциплина «Русский язык» — редкое явление. Становится все меньше студентов, которые изучают русский в качестве первого иностранного языка и выбирают в качестве специальности историческую науку. Даже если изучающие русский язык на уровне бакалавриата молодые люди и начинают заниматься исследованиям по истории России, то делают это без соответствующих навыков систематической подготовки, т.е. они не обладают достаточным багажом знаний. Те же студенты исторических факультетов, что выбрали английский язык в качестве первого иностранного, хотя и обладают специальными знаниями и квалификацией, но не могут использовать данные на русском языке. В этом случае становится очевидной ограниченность их профессиональной подготовки.

В СССР уделяли много внимания подготовке иностранных специалистов. В 1950-х гг. именно эта страна была наиболее предпочтительна для направлявшихся на учёбу за границу китайских студентов. После распада Советского Союза молодёжь КНР могла получать высшее образование в США, Англии и Японии. Это обуславливалось отсутствием языкового барьера, политикой привлечения на территории этих государств китайских студентов-отличников для продолжения их учёбы. В то же время значительно уменьшился поток молодых китайцев, направлявшихся в Россию для получения высшего образования.

В настоящее время в Китае работают представители уже третьего поколения историков-русистов. Они имеют специальное историческое образование, владеют основными исследовательскими навыками и знают академические стандарты. Как бы то ни было, этим учёным необходимо время, чтобы начать

¹⁸ См.: Чжан Гуансян. Краткая ретроспектива исследований истории России...

самостоятельную работу. Одновременно требуется предпринять шаги по подготовке «четвёртого поколения» специалистов. Среди китайских историков-руси-стов распространена печальная поговорка: «До нового урожая хлеба осталось в обрез (не свести концы с концами)». Хотя в течение ближайших десяти лет состояние этой отрасли знания вряд ли ухудшится из-за нарушения естественной преемственности поколений, однако уже через два десятилетия накопленный в XX в. китайский академический багаж может быть утрачен.

Поэтому развитие дисциплины «История России» срочно нуждается в государственной поддержке. Только реалистичная и продуманная система подготовки соответствующих специалистов, взвешенная политика относительно получения китайской молодёжью высшего образования за границей и адекватное потребностям фундаментальных исследований финансирование обеспечат в будущем необходимое количество историков-руси-стов и их высокий профессиональный уровень.

Кроме того, китайские исследователи всегда должны быть в курсе того, что происходит в текущий момент в российской исторической науке, своевременно реагировать на появление работ по истории России за рубежом, особенно тех, что дают новые знания и используют современные подходы к рассмотрению проблем прошлого. Учёным КНР необходимо открывать новые области исследований, обсуждать насущные темы, обновлять свой теоретико-методологический инструментарий и ориентироваться на проведение комплексных междисциплинарных исследований.